

А
Андрей Шишкин

Велимир Хлебников на "Башне" Вяч. Иванова*

Новое литературное обозрение, No 17(1996)

Scan [ImWerden](#)

OCR [Бычков М. Н.](#)

* Расширенный вариант доклада, прочитанного 4 ноября 1993 г. в Институте высших гуманитарных исследований, Москва (РГГУ). Автор благодарит выступивших в обсуждении М. Л. Гаспарова, Р. В. Дуганова и В. Я. Мордерер за ценные замечания.

1

Отвечая в 1914 г. на анкету С. А Венгерова, Хлебников предельно кратко сформулировал тему размышлений своего казанского периода: "В годы студенчества думал о возрождении языка"¹. Многие связанные с этой темой идеи были сформулированы в законченной уже в Петербурге в конце 1908 г. первой декларативной статье Хлебникова "Курган Святогора". Здесь Хлебников ставил вопросы о Слове и Бытии, об исполнении народом некоего завета, предписанного волями земли, о "бытийственном лике" народа, о едином общеславянском слове, о числах бытия и "великом изначальном числе бытия-прообраза", о народе и его божестве.

Литературные интересы Хлебникова того времени известны. В январе 1908 г. студент Виктор Хлебников делает запись, где перечисляет прочитанные им драматические произведения А. Грибоедова, М. Горького, В. Брюсова, Вяч. Иванова, А. Ремизова и А. Блока: "Горе от ума", "На дне", "Земля", "Тантал", "Бесовское действо", "Балаганчик"². По свидетельству казанской знакомой поэта В. И. Дамнеровой, Хлебников в университетские годы "ходил с номерами журнала "Весы"; очень любил Сологуба и любил декламировать его стихи"³. Но в Казани он внимательно читал также сочинения другого мэтра петербургского символизма -- Вяч. Иванова, в том числе напечатанную в пятом номере журнала "Золотое руно" за 1907 г. статью "О веселом ремесле и умном веселии". Последняя, девятая глава этой статьи, центральная для того "реалистического" или "онтологического" направления русского символизма, вождем которого был Вяч. Иванов, называлась "Мечты о народе-художнике". Здесь Вяч. Иванов в афористической форме писал о будущем искусства и его предназначении, о символе и мифе народа, о народном и всеславянском языке, богопознании как конечной цели поэзии:

"Искусство идет навстречу народной душе. Из символа рождается миф. Символ -- древнее достояние народа. Старый миф естественно оказывается родичем нового мифа. <...> Чрез толщу современной речи, язык поэзии -- наш язык -- должен прорости и уже прорастает из подпочвенных корней народного слова, чтобы загудеть голосистым лесом всеславянского слова. Чрез пласты современного познания суждено ее (поэзии. -- А. III.) познанию прозябнуть из глубин подсознательного. Ее религиозной душе дано взрости из низин современного богоневедения, чрез тучи богоборства, до белых вершин божественного лицезрения"⁴.

В этих строках, как видим, сформулирована как бы уже вся программа раннего Хлебникова. Скорее всего, именно чтение ивановской статьи привело его к мысли искать в Вяч. Иванове как единомышленника в поисках путей возрождения языка, так и первого судью своих еще никому неизвестных литературных опытов. 31 марта 1908 г. Хлебников отправил Вяч. Иванову послание. Оно состояло из ряда стихотворений, написанных на нескольких полулистах, после которых следовало непосредственное обращение к Вяч. Иванову -- в нем объяснялось, почему именно мэтру "башни" незнакомый двадцатитрехлетний поэт посылал свое первое собрание стихотворений. Первая фраза хлебниковского обращения прямо отсылала к тезису ивановской главы "Мечты о народе-художнике": "Читая эти стихи, я помнил о "всеславянском языке", побегу которого должны прорасти толщи современного, русского. Вот почему именно ваше мнение о этих стихах мне дорого и важно и именно к вам я решаюсь обратиться"⁵.

Осенью 1908 г. Хлебников переехал в Петербург. В письмах из Петербурга, рассказывающих о